

АНДРЕЙ

КУЗЕЧКИН

**СТЕКЛЯННЫЕ
СТЕНЫ**

МОСКВА
2018

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
К89

Художественное оформление серии *Сергея Власова*

Кузечкин, Андрей.

К89 **Стеклянные стены / Андрей Кузечкин. —**
Москва : Эксмо, 2018. — 352 с.

ISBN 978-5-04-096596-0

Где-то за городом стоит заброшенная база отдыха. Но покинута она только по документам – на самом деле там кипит странная, непонятная на первый взгляд жизнь, которую отделяют от обычного мира стеклянные стены. Четверо студентов получают приглашение принять участие в квесте, имитирующем жизнь в секте. Но, начав Игру, они начинают подозревать, что это не постановка... Как разбить прозрачную преграду и прорваться к реальности?

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-096596-0 © Кузечкин А., 2018
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2018

ПРОЛОГ 1

Прохладный сентябрьский день. Проселочная дорога. Кирпичная коробка автобусной остановки. Чуть в стороне — коробка чуть побольше: магазин.

По обочине шагает парень лет двадцати. Капюшон потрепанной толстовки надвинут на глаза. На груди — рисунок в виде черепа, как у Карателя, героя фильмов и комиксов. За спиной — небольшой рюкзак. Руки в карманах.

Парень заходит в магазин. Долго рассматривает бутылки с пивом в холодильном шкафу. Миниатюрная моложавая продавщица с родинкой над губой смотрит на него с интересом, но первой разговор не начинает.

Наконец посетитель делает выбор и выкладывает мелочь на блюдце. Просит у продавщицы открывалку.

Напротив магазина останавливается легковой автомобиль. Из него выходит мускулистый, коротко стриженный мужчина в футболке без рукавов. На предплечьях татуировки:

на правом — голова китайского дракона, на левом — хвост. Очевидно, что тело дракона спрятано под футболкой.

Парень в толстовке делает шаг назад, чтобы не мешать мужчине. Тот подходит к прилавку вплотную.

— Леночка, будь добра: бутылку воды без газа.

— Уезжаете, Геннадий? — спрашивает продавщица и, почти не глядя, достает с полки позади нее нужную бутылку.

— Уезжаю.

— Все, с концами?

— Да, теперь до будущего лета.

— Будем ждать!

Никаких покровительственных интонаций в голосе мужчины, никакого заискивания в голосе женщины. Короткий обмен репликами двух людей, давно знающих друг друга.

Геннадий выходит из магазина. Парень кладет открывалку на старый деревянный прилавок и шагает следом.

Геннадий ступает на асфальт, направляясь к своей машине, и едва не попадает под колеса серебристого джипа, который несется с бешеной скоростью. Он успеваает отпрыгнуть назад, спотыкается и падает в пыль возле крыльца магазина.

Смотрит вслед умчавшемуся джипу. Поворачивает голову в сторону парня, стоящего на крыльце, и, с улыбкой качая головой, произносит:

— Вот сумасшедший!

После чего встает как ни в чем не бывало, отряхивается и шагает к автомобилю. Должно быть, этого человека трудно вывести из себя.

Через минуту парень возвращается в магазин.

— А мне еще жвачку дайте, — просит он. Помявшись, добавляет: — Прикольная татуха у мужика?

— Да, Геннадий по этой теме. Восточная философия, эзотерика, йога, — охотно поддается на провокацию сучающая продавщица.

— А боевые искусства?

— А что, не видно по нему? — По голосу продавщицы понятно, что она гордится знакомством с этим человеком.

— Видно. А ученики ему не нужны?

Женщина понимающе улыбается:

— А может, и нужны. Спросил бы, пока был шанс!

— Да че-то не успел. И как теперь его поймать?

— Я его номера не знаю. И фамилию не помню. Геннадий — и Геннадий. — Она смеется. — Через год, летом приезжай!

— Куда приезжать-то?

— Да там, на окраине, дом стоит, через речку. Не ошибешься: он там один. Геннадий нарочно построил подальше от всех. Уединение любит. Философ! — Последнее слово продавщица произносит с уважением, а по-

СТЕКЛЯННЫЕ СТЕНЫ

том обычным тоном добавляет: — Каждое лето сюда приезжают, примерно в середине июня.

— Приезжают?

— Их двое: Геннадий и сын Славка. Мамы у них вроде нет.

Парень благодарит и выходит прочь.

ПРОЛОГ 2

Никита всегда приходит без приглашения. Если звонит три раза, короткой очередью, — просто шел мимо и решил заглянуть.

Один длинный звонок — у него что-то случилось, срочно нужна ходячая жилетка.

А если как сейчас, суматошный трезвон до победного, пока я не открою, то Никита опять что-то решил за меня — и примчался, чтобы сообщить об этом. Мне останется лишь смириться.

Этот человек искренне считает себя моим другом и покровителем. Я почему-то его не разубеждаю.

— Привет, Ян! — Никита хитро смотрит на меня. — Чем занимаешься завтра?

— Чем и всегда. Давай короче. — Я его знаю. Сейчас будет долго меня интриговать, а мне бы хотелось свести все прелюдии к минимуму.

— Да, я знаю, чем ты будешь заниматься завтра, и послезавтра, и еще через день. Я хочу предложить тебе хотя бы в последнюю неделю лета оторваться как следует.

— Предложить? То есть у меня есть выбор? — Я б, конечно, обрадовался, но это Никита. Он никогда не дает мне выбора.

Никита смеется.

— Короче, — говорю я, — просто скажи, куда ты меня тащишь на этот раз.

— Это сюрприз. Это такой сюрприз, что ты лопнешь!

Он, кажется, сейчас сам лопнет от счастья.

— Едем на всю неделю? Мне начинать рюкзак собирать?

— Никаких рюкзаков. С собой можешь вообще ничего не брать, кроме себя самого.

— Кто еще поедет? — И на этот вопрос я знал ответ заранее.

— Викусик, конечно же... — Он таинственно замолкает.

— И?

— И... и Эви!

Я так и думал.

Эви. Эвелина. Страшная подружка Викусика, новой девушки Никиты.

А я — его «страшная подружка». Значит, нас с Эви надо обязательно случить. Чтобы мы гуляли вчетвером. И эти двое смотрели на нас и умилялись, как владельцы двух комнатных собачек.

Хочется плюнуть и послать его куда подальше. Спокойно, Яник, спокойно... Так моя матушка говорила и до сих пор говорит. А если ее нет рядом — вспоминаю ее вкрадчивый голос, и сразу становится легче.

— А если я откажусь? — спрашиваю я.

— Что значит «откажешься»? — Он, кажется, думает, что я шучу.

— Допустим, у меня срочные дела.

— Да какие у тебя дела: с утра до ночи в ноутбук втыкать?

— Допустим, у меня действительно дела.

— Не надо придумывать отмазки. Ты пока еще не знаешь, куда мы едем. Да и я не знаю.

Это уже интересно.

— Что значит «я не знаю»?

— Все, что я знаю, — это квест нового поколения.

— Квест?.. — Я даже не могу сделать вид, что не разочарован. — Это из той же серии, как когда тебя запирают в камере на час, а ты должен найти выход?

— Да. Только не на час, а на пять дней.

Он достает билет — белый, глянцевого бумажный прямоугольник, на котором черным шрифтом оттиснуто: «Квест СТЕКЛЯННЫЕ СТЕНЫ».

— Стеклянные?.. — вслух спрашиваю я.

— Стеклянные. Почитай. — Он сует мне какой-то буклет.

Первое, что я вижу, — фотография. Несколько строгих трехэтажных зданий, окруженных высокой стеклянной стеной.

Ниже — текст:

«СТЕКЛЯННЫЕ СТЕНЫ.

Квест нового поколения.

Стань гражданином антиутопии —
адептом тоталитарной секты!

Правила Игры

1. Все средства связи с внешним миром (мобильные телефоны, планшетные компьютеры и т.д.), а также любые другие электронные приборы Игрок обязан сдать в камеру хранения. Нарушение этого Правила — дисквалификация (досрочное прекращение Игры).

2. Игрок получает униформу. Умышленная порча униформы — дисквалификация.

3. Игрок живет на базе в течение пяти дней, включая день отъезда и день приезда, и выполняет определенную функцию: сотрудника (рядового сектанта), координатора, мыслителя и т.д. (см. Словарь). Роли распределяются случайным образом. Игрок проходит полутренировку перед началом Игры.

4. Игрок должен выполнять все обязанности, положенные ему по статусу, а также заботиться о чистоте своей Эссенции (см. Словарь). В противном случае Игрок будет наказан по правилам секты.

5. Начав игру, Игрок обязан пройти ее до конца. Досрочное прекращение Игры возможно лишь по причине, связанной со здоровьем Игрока, либо из-за грубого нарушения Правил.

6. Попытка выйти из роли влечет за собой дисквалификацию. Задавать вопросы о том, как устроена Игра, выяснять, кто из окружающих является Игроком, а кто — Актером, запрещено.

7. Игра максимально приближена к реальности. Никогда не забывайте об этом».

Далее следует «Словарь». Я не вчитываюсь.

— Стань адептом тоталитарной секты... — повторяю я вслух и тыкаю пальцем в фотографию. — То есть вот это — как бы база, и там нужно жить пять дней?

— Ага.

— Чего только не придумают...

Я еще раз пробежался глазами по тексту.

— Наверное, дорого стоит?

— Не бери в голову. Отдашь, как сможешь.

Понятия не имею, как на все это реагировать.

Не то чтобы меня сильно интересовали квесты. Не то чтобы я особенно дорожил обществом Никиты.

Но он же раздобыл эти билеты. И меня пригласил, хотя мог позвать кого угодно.

И наверное, это и впрямь интересно. Никита не знает, но я действительно люблю приключения. Настоящие приключения я имею в виду, а не какие-то там постановочные квесты.

Стеклянные стены... Где-то я уже слышал это словосочетание. Чем-то нехорошим оно отозвалось внутри меня.

Наверное, поэтому я согласился.

— Может, пострижешься? Время еще есть! — Никита хочет дернуть меня за волосы, но я уворачиваюсь.

Он смеется.

СЛАВКА

С приходом осени деревня вымирает. Дачники возвращаются в город, а местных жителей здесь почти не остается. Можно спокойно бродить туда-сюда и фотографировать. Лишь изредка в каком-нибудь окне показывается суровое старушечье лицо — сразу ухожу. Не люблю сельских, даже когда они просто плятятся.

Сельские — вымирающий вид, и они об этом знают. Эволюционировать или исчезнуть — вот и все их перспективы. Кто выбрал первый вариант — давно уехал, а те, кто остался, глядят на приезжих с ненавистью. Как будто это мы виноваты, что они — слабое звено.

Когда-то здесь кипела жизнь. Здесь есть двухэтажный дом культуры, а позади него — парк. Сейчас это, конечно, не парк, а просто рощица, обнесенная частоколом чугунных пик. Под слоем палой листвы угадываются дорожки. В зарослях виднеются останки качелей и скамеечек. Старательно фотографирую все это. Потом выложу в какой-нибудь тематический паблик.

Сегодня я уже много наснимал. Остался последний штрих. В таком парке обязательно должен быть мемориал Победы.

Вот и памятник. И первая неожиданность за день.

Памятник как памятник: солдат в каске и плащ-палатке стоит на постаменте, опустив взгляд. Автомат ППШ, который солдат держит одной рукой, направлен в небо: прощальный салют павшим товарищам.

Возле памятника стояла коротко стриженная девушка в сером комбинезоне, плотно облегавшем ее худое, спортивное тело. В таком комбинезоне, наверное, удобно работать в саду. Хотя сезон садовых работ вроде бы кончился.

Стояла неподвижно, смотрела на памятник, задрав голову. Будто видела что-то, чего не вижу я.

Я подошел ближе, глядя на девушку сбоку.

Девушка чуть старше меня. Она рассматривала солдата так, будто не понимала, что это и зачем это. Лицо серьезное, вдумчивое. С таким лицом могла бы смотреть на памятник инопланетянка. Или гостя из будущего. Да, я смотрел этот фильм, хотя ненавижу все совковое. В детстве родители заставили. Пришлось осилить, чтобы не расстраивать стариков.

Я сфотографировал ее. Вздрогнув, она обернулась на щелчок.

— Привет, — сказал я.

Испуг исчез из ее взгляда меньше чем за секунду. Кажется, она поняла, что я не сельский троглодит и бояться меня нечего. На